

ВОЗМОЖНОСТИ ЖАНРА

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

В ТЕЧЕНИЕ нескольких дней в Москве гастролировал Софийский государственный театр сатиры — талантливая группа художников, виртуозно владеющая своим легким и прекрасным ремеслом.

Я говорю «ремеслом», потому что люблю это слово. Людей, в совершенстве знающих свою профессию, увы, не так уж много.

Как и в силу каких причин возникает на сцене комедийная ситуация? Почему порой зыбок и пещочев ее фундамент? Отчего появляются столь разительные колебания в зрительском восприятии? Почему то, над чем хохотали вчера, сегодня уже не смешно? В силу каких причин одно проявление несурзаностей человеческого характера вызывает дружный и радостный хохот, а другое, казалось бы, не менее забавное явление воспринимается с досадным и немым удивлением?

Они это знают — наши коллеги из Софии. Их озарения и взлеты, их вдохновенные находки и открытия базируются

на прочном знании своего дела, на основе прекрасного и трудоемкого ремесла. Им удалось создать высокоодаренный актерский коллектив и выдвинуть талантливого режиссура, прежде всего в лице Методи Андонова — постановщика бессмертного «Ревизора», одной из самых замечательных и зрелых работ театра.

Все дальше уходит от нас мир Гоголя. Мелаются лексика, манеры и пластика. Печальные изображения гоголевских персонажей воспринимаются нами как кладбище вымерших монстров. И лишь когда гоголевской вереницы касается рука мастера, выясняется, что великий Гоголь — отнюдь не бытописатель, добросовестно запечатлевший пеструю галерею исторических типов. Выясняется, что великий сатирик вскрыл некие скры-

тые пружины человеческого сознания, обнаружив в нем опасные зоны, которые могут вырабатывать при определенных условиях злобные импульсы. Эта ядовитая «продукция» способна эволюционировать, приспособливаться к новым условиям, хитро маскироваться. Мир Гоголя — не этнографический музей. Его театр — это мощное, страстное и мудрое исследование исковерканного человеческого сознания. И в этом заложена поразительная целебная сила гоголевской сатиры.

Наши болгарские друзья хорошо понимают это.

Спектакль Софийского театра начинается необычно. Режиссер Андонов не обрушивает на нас привычный набор исторических аксессуаров. Поначалу отсутствуют и парики, и скрутки, и свиные рыла, и

оклепанные дешевыми обоями интерьеры.

Режиссер выдвигает на первый план мучительно размышляющего человека. Это — будущий гоголевский городничий, точнее — своего рода предюдия к городничему. Городничим он станет чуть позже. Сначала мы сосредоточимся на тех опасных зонах его сознания, которые вырабатывают злобную «продукцию».

Оправившись от удивления, понимаешь, что спектакль замышлялся на основе живых процессов мышления, на достоверной и живой человеческой основе. Перед нами театр не комедийной маски, а человеческого характера.

Режиссер точно рассчитал этот прием во времени, ибо через 3—4 минуты мы увидим, как сцена и люди неузнаваемо преобразятся. Начнется фан-

тастически веселый переход к исторически точному месту действия и соответствующему колориту.

Удивительно смелый, поэтический и эмоциональный прием!

Глубоко оправданный переход в иную сферу бытия, в иную жанровую среду — крайне убедителен в своем сценическом звучании. На наших глазах люди и вещи претерпевают весьма серьезные и принципиальные изменения. Люди теряют лоск и сдержанность, у них вырастают свиные рыла, они обретают гротесковые черты в пластике, речи и мышлении. В неистовом театральном упоении погружаются они в гомерически смешной фарс, искрометный и озорной.

Этот щедрый водоворот режиссуры и актерской фантазии создаст на сцене необык-

новенно выразительную атмосферу гоголевского театра, смешного и одновременно жуткого выявления человеческих пороков.

Нейчо Попов (Городничий), Георги Калоянчев (Хлестаков), Стоянка Мутаfoва (Анна Андреевна), Георги Парцалев (Осип) и другие блестящие исполнители этого спектакля смело бросаются в самые рискованные и острые ситуации, демонстрируя множество смешных и точных актерских приспособлений. Но как бы далеко ни заходила их актерская фантазия и увлеченность, они всегда и везде остаются артистами Софийского сатирического театра.

Это не дешевая игра в современность и не пресловутая погоня за сценическими экспериментами. Это мудрая, смелая и темпераментная позиция

художников, знающих, что сказать сегодняшнему зрителю, как это сделать и во имя чего. Это драгоценный дар. Это важнейшая категория современного театра. Речь идет об организации новых средств связи с сознанием зрителя.

Сегодняшнего зрителя атакуют такие «гиганты», как телевидение и кинематограф. Чтобы воздействовать на него при том обилии информации, которое он получает ежедневно, чтобы установить со зрителем прочную двустороннюю связь, нужно многое знать о его жизни, об особенностях человеческого психики, о ее сегодняшних тонкостях и оттенках. Чтобы заставить его с радостным изумлением воспринимать хрестоматийное проповедение, текст которого он знает почти наизусть, надо хорошо знать свое дело.

Артисты из Софии его хорошо знают, и в этом секрет их неулыбавшего, веселого и мудрого мастерства.

М. ЗАХАРОВ.

Режиссер Московского театра сатиры.